

Main Principles and Peculiarities of the Draft Constitution of Palestine (Summary)

*Zaul Avad**

The process of constitutional development of Palestine is not over yet and is on the level of the national discussion over the third project of the constitution. First endeavours to work out a draft constitution refer to the 80s of the XX century.

The first meaningful result was the adoption in 1997 of the Basic Law, which was endorsed by Yassir Arafat only in 2002. The next step was the creation of special commission responsible for drafting the constitution headed by Minister Nabil Shaas. In 2003 there was released third draft constitution. It sets stage-by-stage adoption of the constitution, on the last stage it should be approved on the referendum, and this brings uncertainty in the process of adoption and may undermine the legitimacy of future government and its institutions. This is connected with the elaboration process which is not transparent and people cannot participate in it.

One of the peculiarities of the project is that in the elaboration of the constitution a considerable number of specialists in the field both from Arab countries and the West took part what influenced its content. The draft constitution does not contain a preamble. In the text of the Constitution Palestine is declared as independent, sovereign state with the republican form of government. It is also declared to be a peace-loving state, condemning terror and aggression. One of the major principles there are principles of democracy, independence of the courts, market economy, competition, protection of human rights and fundamental freedoms. Jerusalem is named as the capital of a new state.

The future constitution is to be the basis for the new legal system. That is why its quality as its core is out of doubt. Adoption of the constitution will be a new stage in the state development of Palestine, but it should be noted that there are still lacking the conditions for finalizing the constitutional process and adoption of the permanent constitution.

*Zaul Avad – post-graduate student at the Chair of Constitutional Law, MGIMO-University MFA Russia, 1st secretary at the Embassy of Palestine in Russia.

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Некоторые вопросы юрисдикции государств в международном космическом праве

*Каюмова А.Р.**

Международное космическое право как новая отрасль международного публичного права сформировалась во второй половине XX столетия. Как известно, первый в мире искусственный спутник Земли был запущен в космическое пространство 4 октября 1957 года, а немногим позже, 12 апреля 1961 года советский летчик Юрий Гагарин стал первым человеком, совершившим космический полет и первым увидевшим из космоса красоту нашей планеты.

Космическое право развивается сегодня усиленными темпами: наблюдения, которые ведутся из космоса, углубляют познания об общей для всех нас окружающей среде, примером чему служат получаемые из космоса изображения состояния озонового слоя и мировых климатических условий; благодаря спутниковым навигационным системам мы можем связаться с любой точкой земного шара и немедленно получаем внушительный объем информации. Исследования космического пространства привели к многочисленным революционным изменениям в жизни человечества¹.

Главную основу правового регулирования международной космической деятельности на сегодняшний день составляют пять универсальных конвенций: Договор о принципах деятельности государств по

* Каюмова Альфия Револювна – к.ю.н., доцент кафедры международного и европейского права ГОУ ВПО «Казанский государственный университет».

¹ Из Послания ГС ООН К. Аннана участникам Международной конференции по предотвращению милитаризации космического пространства // Космос без оружия – арена мирного сотрудничества в XXI веке: Тез. докл. конф., Москва, 11-14 апреля 2001. М.: Изд-во «Права человека», 2001. С. 9-10.

исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (известный как Договор по космосу) 1967 года; Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасении) 1969 года; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическим объектом 1972 года; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации) 1975 года; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне) 1979 года².

Помимо указанных универсальных конвенций, большое значение для реализации многочисленных космических проектов имеют многосторонние договоры с ограниченным числом участников (Соглашение относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения 1998 г.), двусторонние соглашения о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях³, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Важную роль в совершенствовании космического права и создании благоприятных условий для международного сотрудничества в области космической науки и космических технологий играет Организация Объединенных Наций. Основным межправительственным органом в этой области является Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет по космосу), учрежденный ГА ООН в 1959 году⁴. Он анализирует масштабы международного сотрудничества, разрабатывает программы и руководит техническим сотрудничеством ООН в этой области, содействует исследованиям и распространению информации, а также вносит вклад в развитие международного космического права⁵. На основании работы Комитета и его

² Действующее международное право в трех томах // Под ред. Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчиковой. М., 1999. Т.3. С. 625-647.

³ На 1 января 2007 года Российская Федерация заключила 19 таких соглашений: с Японией в 1993 г., с Болгарией в 1995 году, с КНР в 1996 году, с Мексикой в 1996 году, с Украиной в 1996 году, с Францией в 1996 году, с Бразилией в 1997 году, с Венгрией в 1999 году, с Италией в 2000 году, с Бельгией в 2000 году, с Германией в 2001 году, с Австралией в 2001 году, с Европейским космическим агентством в 2003 году, с Республикой Корея в 2004 году, с Чили в 2004 году, с Индией в 2004 году, с Испанией в 2006 году, с ЮАР в 2006 году, с Индонезией в 2006 году.

⁴ На 1 января 2005 года в его состав входило 65 государств-членов.

⁵ Основные факты об Организации Объединенных Наций. М.: Изд-во «Весь мир», 2005. С. 174.

юридического подкомитета Генеральная Ассамблея выработала принципы ведения космической деятельности: Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для непосредственного международного телевизионного вещания (1982); Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства (1986); Принципы использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (1992) – а также приняла Декларацию о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах государств, в первую очередь развивающихся стран (1996).

Проблемы осуществления юрисдикции государствами в сфере космического права обусловлены сегодня поистине многонациональными масштабами космической деятельности. Многие научные достижения в области освоения космоса стали возможны благодаря совместной работе исследователей из разных стран. Здесь необходимо отметить и совместные проекты по запуску искусственных спутников Земли, и вывод на орбиту космических кораблей с международным экипажем на борту, и создание международной космической станции, а в перспективе – совместное освоение и использование ресурсов небесных тел, включая Луну и планеты Солнечной системы. В этих условиях не исключено возникновение ряда проблем, связанных с отправлением юрисдикции государствами, участвующими в космическом сотрудничестве.

Практическое значение для разрешения юрисдикционных вопросов имеет определение правового статуса космических объектов и их экипажей. Основные принципы юрисдикции государств в этой части заложены в Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 года, развиты в универсальных договорах и двусторонних соглашениях в области космического права, названных выше.

Так, статья VIII Договора по космосу 1967 года закрепляет, что государство регистрации космического объекта «сохраняет контроль и юрисдикцию над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле». Это означает исключительную компетенцию государства, в котором зарегистрирован космический объект, в отношении как своих, так и иностранных граждан. В 1975 году в полном

соответствии со статьей VIII Договора по космосу была достигнута договоренность между США и СССР на время осуществления совместной советско-американской программы «Союз-Аполлон». Космические корабли, входящие в состав комплекса, находились под контролем и юрисдикцией государства регистрации. Американские астронавты, перешедшие на борт «Союза», подчинялись указаниям советского командира, а при посещении американского корабля советские космонавты должны были подчиняться командиру «Аполлона»⁶ (в данном случае квазитерриториальный принцип юрисдикции).

Как видно, важные юридические последствия, в том числе возможность осуществления юрисдикции, напрямую связаны с регистрацией космического объекта. Регистрация объектов, запускаемых в космическое пространство, регулируется Конвенцией о регистрации 1975 года. По смыслу Конвенции «государство регистрации» означает запускающее государство, в регистр которого занесен космический объект.

Различают регистрацию национальную и международную. Согласно статье II Конвенции, когда космический объект запускается на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, запускающее государство регистрирует этот объект путем записи в соответствующий регистр, который им ведется. Одновременно государство регистрации предоставляет Генеральному Секретарю ООН информацию об объекте, занесенном в его регистр с целью занесения ее в Центральный Реестр Организации (статьи III и IV). Основное назначение регистрации космического аппарата состоит в закреплении правовой связи между таким аппаратом и запускающим государством.

Конвенция предусматривает, что на практике возможны случаи, когда в запуске космического объекта участвует два и более государств. При этом они совместно определяют, которое из них регистрирует этот объект. Запускающие государства могут заключить между собой соглашение по вопросу осуществления юрисдикции и контроля над таким объектом и его экипажем (статья II).

По смыслу Конвенции 1975 года в качестве запускающего государства может рассматриваться международная межправительственная организация. В этом случае регистрация космических объектов ведет-

⁶ Сильвестров Г.В. Статус командиров летательных аппаратов в воздушном и космическом праве // Международное морское, воздушное и космическое право: общее и особенное / Отв. ред. А.П. Мовчан, Е.П. Каменецкая. М., 1992. С. 115

ся одним из государств-членов, либо учреждается собственный регистр и одно из государств по совместной договоренности осуществляет юрисдикцию и контроль над самим объектом и его экипажем⁷.

Осуществление юрисдикции над космическим объектом государством регистрации не исключает случаев, когда до полета и после его завершения космические объекты и их экипажи могут находиться под юрисдикцией других государств. Такая ситуация актуальна на сегодняшний день в свете запуска в космическое пространство объектов с интернациональным экипажем, в том числе при осуществлении орбитальных полетов с космическими туристами на борту⁸.

Профессор Г.П. Жуков отмечает пробел в международном космическом праве относительно осуществления юрисдикции во время нахождения экипажа космического корабля в воздушном пространстве иностранного государства, а также в случае совершения аварийной посадки за пределами государства регистрации⁹. Вместе с тем следует согласиться с теми авторами, которые считают, что государство должно сохранять юрисдикцию в отношении зарегистрированного космического объекта и его экипажа на всем протяжении полета, в том числе и во время пересечения воздушного пространства других государств¹⁰. Разумность такого подхода основана, на наш взгляд, на аналогичных положениях международного воздушного и международного морского права.

Что касается ситуаций, связанных с аварийной посадкой, то по Соглашению о спасении 1969 года государство, под чью юрисдикцию попадает космический корабль и его экипаж в результате аварии, бедствия или вынужденной посадки, берет на себя обязательства: информировать государство регистрации и ГС ООН; принимать все возможные меры для спасения космонавтов и обеспечения их безопасности; предпринять незамедлительные действия по возвращению их в государство регистрации. Соглашение прямо указывает на юрисдикцию государства, на территории которого может оказаться экипаж

⁷ Примером космической деятельности ММПО может служить Европейское космическое агентство. Подробнее: Европейское международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. М., 2005. С. 257-261.

⁸ Космические туристы имеют статус участника космического полета, полет совершается в режиме экспедиции посещения (ЭП).

⁹ Международное космическое право: Учебник // Отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М.: Межд.отн.-я, 1999. С. 96.

¹⁰ Правовые проблемы полетов человека в космос // М.: Наука, 1986. С. 40.

и космический корабль, однако эта юрисдикция связана с конкретными мероприятиями, осуществляется по итогам консультаций и переговоров и, следовательно, ограничена квазитерриторией государства регистрации космического объекта. Могут ли космонавты рассчитывать на иммунитет от юрисдикции государства, в пределах которого они оказались, если их действия представляют угрозу безопасности данного государства? Трудно дать однозначно положительный ответ, тем не менее по смыслу статьи V Договора по космосу 1967 года они имеют особый международно-правовой статус и обладают определенными привилегиями.

Если в результате аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки космического корабля одного государства был причинен ущерб другому государству, не участвующему в запуске, то ситуация разрешается на основании Конвенции об ответственности 1972 года¹¹.

Таким образом, действующее общее международное космическое право связывает сегодня основы отправления юрисдикции с актом регистрации космического объекта (квазитерритория) и отчасти с гражданской принадлежностью космонавтов (персональный принцип юрисдикции закреплен в Соглашении о Луне 1979 года и будет рассмотрен несколько позже). Вместе с тем, учитывая определенные особенности современного правового статуса отдельных объектов, связанных с космической деятельностью, хотелось бы выделить и особенности юрисдикции в этой части.

Международно-правовой статус комплекса Байконур и вопросы юрисдикции. Любая космическая деятельность начинается на Земле. Более пятидесяти лет назад в полупустынной казахстанской степи восточнее Аральского моря появился объект, с которым связаны основные вехи и прорывы в исследовании космоса – комплекс Байконур. С космодрома был запущен первый в мире искусственный спутник Земли, выведен на орбиту первый космический корабль. С космодрома производится в среднем около 50% запусков всех космических аппаратов Российской Федерации, в 2004 году по количеству космических запусков он обошел американский космодром на мысе Канаверал и все другие стартовые площадки планеты. Уникальность космо-

дрома заключается также и в том, что сегодня только на нем имеются стартовые комплексы ракеты-носителя тяжелого класса «Протон», с которых Россия может осуществлять запуски большинства космических аппаратов ретрансляции, связи и навигации, выводимых на высокие или геостационарные орбиты, а также запуски межпланетных станций и тяжелых элементов околоземных космических станций. Байконур широко используется в международных космических программах: проект по созданию Международной космической станции базировался, в частности, на использовании ресурсов комплекса.

Байконур имеет особый международно-правовой статус, влияющий на особенности осуществления юрисдикции в его пределах: с момента своего образования космодром входил в структуру Министерства обороны СССР, а после распада Советского Союза он перешел в собственность Республики Казахстан.

Комплекс, в состав которого входят космодром и г. Байконур (ранее г. Ленинск), является административно-территориальной единицей Республики Казахстан. В то же время в Российской Федерации г. Байконур имеет статус, соответствующий статусу города федерального значения с особым режимом, основанным на положениях Конституции РФ, федеральных законов и иных правовых актов. Использование комплекса Российской Федерацией в современных условиях является предметом международных соглашений.

28 марта 1994 года между РФ и Республикой Казахстан было заключено Соглашение об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур¹², согласно которому наша страна получила возможность осуществлять с его территории гражданские и оборонные космические программы, совместные с государствами СНГ, и международные космические проекты (ст. 1). С этой целью объекты комплекса передавались в аренду Российской Федерации сроком на 20 лет¹³, о чем было заключено специальное соглашение. В 2004 году Соглашением о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса срок его аренды продлен до 2050 года¹⁴.

Юрисдикция в отношении комплекса Байконур осуществляется Республикой Казахстан. Согласно статье 3 Соглашения 1994 года, для ее

¹² Энциклопедия российского законодательства. СПС «Гарант», осень 2006, выпуск 13.

¹³ Договор аренды комплекса Байконур был заключен 10 декабря 1994 года.

¹⁴ Российская Федерация ратифицировала данное соглашение Федеральным законом от 18 июня 2005 года (№67-ФЗ).

¹¹ Подробнее: Сидорова Т.Ю. Ответственность в международном атомном и международном космическом праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 // СПб., 2004. 25 с.

обеспечения стороны договорились о совместном назначении на должность главы администрации г. Байконур и о взаимодействии правоохранительных и иных органов РФ и Республики Казахстан по осуществлению функционирования комплекса. Командир космодрома назначается Президентом России по согласованию с Президентом Республики Казахстан.

Весьма важным положением Договора аренды комплекса 1994 года является то, что правопорядок, безопасность, особый режим и охрану всего комплекса устанавливает и обеспечивает Российская Федерация (ст. 6.13). На территории Байконура воинские формирования РФ, обеспечивающие выполнение космических программ, имеют статус российских военных формирований, временно расположенных на территории другого государства. В их отношении и в отношении гражданского персонала – граждан Российской Федерации и членов их семей применяется законодательство РФ с учетом законодательства Казахстана.

Соглашения между Российской Федерацией с Республикой Казахстан относительно статуса Байконура рассматривают также вопросы отправления уголовной юрисдикции в случае совершения противоправного деяния гражданами РФ, находящимися на его территории. Так, в соответствии со статьей 6.12. Договора аренды 1994 года, в случае совершения персоналом космодрома или членами их семей противоправных действий против Российской Федерации и ее граждан, а также воинских преступлений юрисдикцию осуществляет наше государство. В иных случаях применяется законодательство Республики Казахстан. При этом вопросы взаимодействия правоохранительных органов определяются специальным соглашением.

«Иные случаи» не конкретизируются, однако можно предположить, что в случае совершения гражданином РФ, находящимся на территории Байконура, противоправного деяния, затрагивающего интересы Республики Казахстан или его граждан, юрисдикцию будет осуществлять последнее (принцип защиты или безопасности).

Возможность совершения уголовных преступлений на территории космодрома гражданами Казахстана (поскольку она не исключается) осталась вне правового поля соглашений о статусе Байконура, однако можно предположить, что в этом случае юрисдикция Казахстана будет иметь приоритетное значение, поскольку суверенное государство может осуществлять юрисдикцию в полном объеме в отношении своей территории.

Любые споры относительно толкования и применения действующих договоров подлежат разрешению путем переговоров (ст. 7 Соглашения 1994 года), с этой целью государствами создана специальная Российско-Казахстанская межправительственная комиссия по комплексу Байконур¹⁵.

Юрисдикция государств на Международной космической станции. Настоящим событием в мировой космонавтике стал проект Международной космической станции (МКС), благодаря которому постоянное присутствие человека в космосе стало реальностью. Ряд ученых называет реализацию данного проекта «новой страницей в истории создания пилотируемых космических объектов»¹⁶.

Действительно, по своему размаху данный комплекс не имеет равных, о чем свидетельствуют технические характеристики МКС: масса при полном развертывании около 450 тонн, 36 блоков, объем герметических отсеков – около 1200 кубических метров. На сегодняшний день МКС является самым крупным космическим объектом, находящимся на орбите земного шара.

История создания МКС насчитывает около двух десятков лет. В январе 1984 года Президент США поручил НАСА разработать и вывести на орбиту постоянно действующую пилотируемую космическую станцию и предложил принять участие в ее создании дружественным странам и союзникам. О своем желании присоединиться к проекту заявили ЕКА (которое к тому времени реализовывало программу «Колумбус», предполагавшую создание постоянно действующей МКС), Канада и Япония.

29 сентября 1988 года между сторонами было подписано Соглашение о сотрудничестве в техническом претворении, создании, эксплуатации и использовании постоянно действующей пилотируемой космической станции гражданского назначения. Реализация данного проекта в течение ряда лет осуществлялась крайне тяжело.

Учитывая опыт и достижения Российской Федерации в области пилотируемых космических полетов и в условиях общего «потепления» климата в отношениях между странами Евросоюза, США и Россией, в декабре 1993 года Российская Федерация получила приглашение от

¹⁵ Российская часть Российско-Казахстанской межправительственной комиссии по комплексу создана на основании Постановления Правительства РФ от 6 января 1997 года № 10.

¹⁶ Савельев В.А. Правовой статус международной космической станции: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 // Ин. гос-ва и права РАН. М., 2000. С. 26.

государств – участников соглашения 1988 года участвовать в проекте. После неоднократных встреч и переговоров участники пришли к мнению, что целесообразно приступить к разработке нового соглашения, которое было подписано 29 января 1998 года в Вашингтоне. Одновременно состоялось подписание двусторонних меморандумов о намерениях между партнерами, в которых подробно регулируются вопросы, связанные с формированием экипажа МКС и их деятельностью. Сегодня в осуществлении проекта МКС участвует 16 государств¹⁷.

После вывода на орбиту и состыковки в августе 2000 года российского служебного модуля, обеспечивающего управление МКС, жизнеобеспечение экипажа, ориентацию станции и коррекцию ее орбиты, доставки на станцию экипажа в составе трех человек полет станции в пилотируемом режиме начался. Доставка грузов и экипажей осуществляется российскими ракетами-носителями «Протон» и «Союз», а также американскими космическими кораблями многоразового использования типа «Спейс-Шаттл».

Согласно п. 3 статьи 1 Соглашения, Международная космическая станция гражданского назначения представляет собой многоцелевой объект на низкой околоземной орбите, включающий орбитальные элементы и специально предназначенные для космической станции наземные элементы¹⁸. Космическая станция создается, эксплуатируется и используется в соответствии с международным правом, включая Договор по космосу, Соглашение о спасании. Конвенцию об ответственности и Конвенцию о регистрации (п. 1 ст. 2).

В связи с созданием Международной космической станции перед государствами-членами возник выбор: считать МКС космическим объектом, а ее сегменты составными частями этого объекта либо рассматривать ее в качестве совокупности различных космических объектов, подлежащих отдельной регистрации. От ответа на этот вопрос в целом зависела проблема осуществления на борту юрисдикции государств-партнеров, в том числе и уголовной. Дело в том, что Соглашение 1988 года предусматривало, что на все деяния, совершенные на борту МКС и угрожающие безопасности станции и членам экипажа, распространялась уголовная юрисдикция США, независимо от гражданской принадлежности лица, его совершившего. При этом

на компетентных органах Соединенных Штатов лежала обязанность проведения консультаций с государством гражданства правонарушителя. Если последнее заверяло американскую сторону в том, что виновное лицо будет наказано, то осуществление юрисдикции со стороны США прекращалось. Подобное положение, конечно, не могло устраивать российскую сторону, тем более что Соглашение 1998 года в статье 1 и так закрепляет ведущую роль Соединенных Штатов в общем управлении и координации работы над проектом.

В результате, статья 5 Соглашения – «Регистрация, юрисдикция и контроль» закрепляет, что «в соответствии со статьей II Конвенции о регистрации каждый партнер регистрирует в качестве космических объектов предоставляемые им орбитальные элементы» и сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами, которые он регистрирует, а также над лицами из состава персонала на космической станции, находящимися внутри или снаружи ее, которые являются его гражданами.

Особое внимание в Соглашении 1998 года уделено уголовной юрисдикции государств-участников. Есть мнение что, «учитывая строгий медицинский отбор в космонавты, психологический контроль за их поведением в ходе подготовки, можно с полным основанием отметить надуманность самой постановки этого вопроса. Вместе с тем можно допустить, что участники переговоров исходили из необходимости заполнить пробел в космическом праве, оговорив неотвратимость наказания за правонарушения действия на МКС»¹⁹.

Механизмам осуществления юрисдикции государств-партнеров в случае совершения на МКС уголовно наказуемого деяния посвящена статья 22 Соглашения 1998 года. В ней сказано, что в случае правонарушения действия на орбите, которое затрагивает жизнь или безопасность гражданина другого государства-партнера или совершено внутри или на орбитальном элементе другого государства-партнера или причиняет ущерб орбитальному элементу другого государства-партнера, государство-партнер, чьи интересы нарушены, может осуществлять уголовную юрисдикцию над правонарушителем при условии, что государство, чей гражданин предположительно совершил правонарушение, соглашается либо не представило заверений о проведении уголовного расследования (реальный принцип). В этой же статье рассмотрен вопрос экстрадиции.

¹⁷ Российская Федерация ратифицировала Соглашение о МКС 1998 года Федеральным законом от 29 декабря 2000 года № 164-ФЗ.

¹⁸ Энциклопедия российского законодательства. СПС «Гарант», осень 2006, выпуск 13.

¹⁹ Международное космическое право: Учебник // Отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колов. М.: Межд. отн.-я, 1999. С. 98.

Как совершенно справедливо отмечает профессор Г.П. Жуков, соглашение оставляет открытым вопрос о юрисдикции в отношении лиц, не состоящих в гражданстве ни одного из партнеров²⁰. Такая ситуация возможна либо в результате проведения на МКС совместных исследований с участием гражданина третьего государства, либо вследствие форс-мажорных обстоятельств, когда на борту станции может оказаться гражданин третьего государства, прибывший с кораблем-спасателем. По мнению юриста ЕКА А. Форана, эта ситуация не подпадает под действие статьи 5 Межправительственного соглашения²¹.

Думается, что этот вопрос должен быть решен на основе двусторонних специальных договоренностей между государством-партнером и третьим государством. А при отсутствии специальных правил, замечает В.А. Савельев, юрисдикция в отношении таких лиц будет осуществляться государством регистрации орбитальных элементов, на которых они находятся, и переход с одного элемента на другой должен влечь за собой смену юрисдикции²².

На наш взгляд, в случае совершения такими лицами уголовного правонарушения на борту МКС логично также рассмотреть возможность задействования пассивного персонального принципа, в соответствии с которым уголовная юрисдикция осуществляется государством гражданства потерпевшего лица, либо реального принципа, при реализации которого учитываются затронутые интересы конкретного государства.

Согласно статье 11 Соглашения 1998 года, каждое государство-партнер, прежде чем направить экипаж на МКС, должен одобрить специально разработанный Кодекс поведения экипажа космической станции и обеспечить его соблюдение. Кроме того, на членов экипажа МКС распространяются дополнительные требования, такие как Правила полета на МКС, дисциплинарные правила и другие.

Кодекс поведения экипажа МКС²³ разработан с целью установления четкого порядка подчиненности на орбите, определения взаимосвязи между осуществлением функций управления на Земле и на ор-

бите, закрепления руководящих принципов в отношении физической защиты и информационной безопасности, а также для определения полномочий и обязанностей командира МКС в отношении процедур обеспечения безопасности полета (ИБ). Все члены экипажа соблюдают Кодекс во время предполетной деятельности, полета и послеполетной деятельности; ведут себя таким образом, чтобы поддерживать между собой гармоничные и слаженные отношения и соответствующий уровень взаимного доверия и уважения (IIA, IIB).

Высшим должностным лицом для членов экипажа на орбите является командир МКС (IIIB). В пределах своих полномочий он выполняет программу полета, обеспечивает безопасность членов экипажа и несет высшую ответственность за успешное завершение запланированной программы. В числе основных обязанностей командира значатся обеспечение порядка и безопасности, здоровья и хорошего самочувствия членов экипажа, включая спасание и возвращение на Землю. Он вправе использовать любые разумные и необходимые средства для целей выполнения своих обязанностей (IIIA2).

Таким образом, если предположить, что во время осуществления экспедиции на МКС было совершено уголовное преступление, то, согласно имеющимся актам, первоначальные незамедлительные действия по обезвреживанию правонарушителя должны быть предприняты командиром МКС. Далее он должен следовать инструкциям руководителя полета, который, в свою очередь, осуществляет управление согласно результатам консультаций государств-партнеров.

Вопросы юрисдикции и перспективы освоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Усиленное развитие космических технологий на сегодняшний день позволяет предположить, что в скором будущем государства смогут использовать природные ресурсы небесных тел. Освоение Луны и ближайших планет Солнечной системы уже не кажется утопией: многие страны нацелены на получение космического сырья, обеспечение регулярных полетов для научно-исследовательских и иных целей, создание в связи с этим постоянно действующих обитаемых станций, вплоть до заселения небесных тел. О своих космических программах в этой области уже заявили Соединенные Штаты, Китай, Япония, Европейское космическое агентство и многие другие государства.

Интерес к освоению ресурсов небесных тел, и прежде всего Луны, связан с имеющимся на ее поверхности и в недрах веществом, способ-

²⁰Жуков Г.П. Проблемы осуществления юрисдикции государств на международной космической станции // РЕМП, 2001; СПб., 2001. С. 327.

²¹Яковенко А.В. Международно-правовые проблемы международных программ исследования и использования космоса: Автореф. дис...д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / А.В. Яковенко. М., 2001. С. 47.

²²Савельев В.А. Указ. соч. С. 13-14.

²³Энциклопедия российского законодательства. СПС «Гарант», осень 2006, выпуск 13.

ным решить энергетическую проблему человечества. Изотоп гелий-3 должен стать сырьем для термоядерных электростанций будущего. По некоторым данным, одного рейса «Спейс-Шаттл» с грузом гелия-3 будет достаточно для обеспечения годовой потребности США в электроэнергии, а лунные запасы этого вещества составляют от 500 тыс. до 1 млрд тонн, что должно хватить человечеству на несколько тысяч лет²⁴.

Перспективы освоения лунных ресурсов будоражат умы, и дело не только в том, какое из государств сможет первым обеспечить их разработку. В последнее время невероятной популярностью среди жителей планеты стала пользоваться покупка участков спутника Земли: в 1980 году американский гражданин Деннис Хоуп в суде Сан-Франциско зарегистрировал свое право собственности на Луну и ряд других объектов Солнечной системы, основал Лунное Посольство и осуществляет продажу лунной поверхности и ее недр.

В свете всего вышесказанного вопрос о правовом статусе Луны и других небесных тел, о возможности территориальных претензий со стороны государств и о легитимности регистрации права собственности в отношении этих объектов со стороны частных лиц стоит сегодня чрезвычайно остро.

Основополагающий в сфере космического права Договор 1967 года гласит, что космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежат национальному присвоению, исследуется и используется в мирных целях в соответствии с международным правом (ст. II, III). Аналогичное положение содержится в Соглашении о Луне 1979 года: «Поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки» (ст. 11). В свете изло-

²⁴ Лунная гонка: США скисли, Россия бьет копытом // Наука и техника. [Электронный ресурс]. 2004. №1 (476). Режим доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/>

женного все заявления о том, что Луна и другие небесные тела могут оказаться объектом присвоения со стороны государств или частных лиц, кажутся, мягко говоря, несостоятельными.

Вместе с тем начисто отрицать возможность возникновения территориальных претензий в будущем – значит быть абсолютно слепым и глухим к реалиям времени. Некоторые ученые предлагают рассматривать Луну не как небесное тело, а как часть Земли, еще один удаленный, труднодоступный и неосвоенный континент, как, например, Антарктиду, предлагая при этом поделить ее на национальные сегменты²⁵. В этих условиях кажется обоснованным предложение о пересмотре Соглашения 1979 года с целью приведения его в соответствие с современной действительностью, что может быть сделано на основании статьи 18 данного международно-правового акта.

Таким образом, многонациональное сотрудничество требует дальнейшего развития международного космического права. Учитывая активизацию космической деятельности в современный период, проблемы юрисдикции государств в этой сфере будут только обостряться. Можно задуматься о распространении на космическую деятельность не только квазитерриториального и персонального принципа, но и принципов пассивного гражданства и безопасности. Есть пробелы в регулировании делимитации космического и воздушного пространства, в области космического туризма, в сфере освоения и использования ресурсов небесных тел.

²⁵ Через тернии – к лунному пирогу // «Российская газета» [Электронный ресурс]. 6 февраля 2006 г. Режим доступа: <http://www.invr.ru/>

Some questions of criminal jurisdiction of the state in the International Space Law (Summary)

*Alfiya R. Kayumova**

Problems of implementation of state jurisdiction in the sphere of space are of great relevance and importance nowadays and they are primarily caused by the issue of multinational activity in space. Many scientific achievements in the field of an outer space exploration have become possible due to the teamwork of researchers from different countries. This teamwork includes joint projects of launching artificial satellites, delivering spacecrafts with international crews on board to the orbit, creating the International space station, and the long-term joint development and use of resources of celestial bodies, including the Moon and planets of the Solar system. In these circumstances, some problems related to the state jurisdiction cannot be overlooked.

The article analyzes universal conventions concerning the issue of activity in space as well as multilateral agreements involving a limited number of participants, bilateral agreements regarding cooperation in the field of exploration and use of outer space for peaceful purposes and the UN General Assembly Resolution. The questions concerning the International space station and the cosmodrome Baikonur jurisdiction, the prospects of development and use of resources of celestial bodies, particularly those of the Moon, are considered separately. The problem of delimitation of the space and airspace for practical implementation of jurisdiction of the states is also designated.

In the conclusion it is substantiated that the principles of criminal jurisdiction are applicable today to the space activity of the states.

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРАВО

Международно-правовые аспекты дипломатической службы

*Рахманов А.Р.**

В нынешнем 2007 году народ Республики Узбекистан будет отмечать шестнадцатую годовщину своей независимости. За этот исторически относительно небольшой срок многое было сделано правительством и парламентом нашего государства для признания Узбекистана равноправным членом мирового сообщества, полноправным субъектом международного права и международных отношений.

Провозгласив в статье 17 Конституции осуществление внешней политики на основе общепризнанных принципов международного права, Республика Узбекистан из года в год укрепляет свое международное положение и авторитет в сообществе наций.

В своей книге «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» Президент Узбекистана И.А. Каримов особо отмечает развитие международных связей по различным направлениям как один из решающих факторов прогресса страны, гарантии безопасности, стабильности в республике. «...Узбекистан привержен строить свои внешние связи как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Расширение двусторонних контактов позволяет более конкретно учесть взаимные интересы, ближе познать друг друга, заложить прочные основы для длительного взаимовыгодного сотрудничества, тем самым создать прочную базу для стабильности и безопасности»¹, – пишет И.А. Каримов, особо выделяя важность раз-

* Рахманов Аъзамжон Режапович – д.ю.н., профессор, зав. кафедрой АГОС при Президенте Республики Узбекистан.

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.: Узбекистон, 1997. С. 300.

* Alfiya R. Kayumova – Ph.D. in Law, assistant professor of the Chair of International and European Law, Kazan State University.